

Научная статья

УДК 343.985.7

EDN GSZBYN

DOI 10.17150/2500-1442.2023.17(1).64-72

РАССЛЕДОВАНИЕ ЗАНЯТИЯ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

А.М. Моисеев¹, С.В. Кондратюк²¹ Донбасская юридическая академия, г. Донецк, Российская Федерация² Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

6 октября 2022 г.

Дата принятия в печать

21 февраля 2023 г.

Дата онлайн-размещения

13 марта 2023 г.

Ключевые слова

Следственная технология; преступная иерархия; этапы расследования; специальные знания

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках исследовательского проекта № 20-011-00141 А «Уголовно-правовое воздействие как реакция государства на преступления и преступность и его роль в обеспечении национальной безопасности России»

Аннотация. Рассмотрена структура следственной технологии расследования занятия высшего положения в преступной иерархии. Данная технология представлена как средство алгоритмизации и оптимизации расследования. Выделены признаки следственной технологии расследования указанных преступлений: 1) юридический признак, означающий принадлежность к следственной деятельности; 2) информационный признак, который отображает критерии информационной эффективности производства расследования; 3) структурный признак, объединяющий блоки рабочих операций, адаптированные к конкретным условиям расследования; 4) признак учета фактора противодействия расследованию. Обоснована необходимость эффективного и рационального использования ресурсов расследования (материальных, технических, кадровых, информационных, нормативно-правовых).

Блок задач в структуре следственной технологии расследования занятия высшего положения в преступной иерархии определяет ориентиры для направлений расследования в сложных и неоднозначных его условиях. Задачи распределены по этапам производства расследования. Выявлена специфика рассматриваемых задач. Продемонстрировано значение таких судебных экспертиз, как криминологическая, культурологическая, психологическая, экономическая, фотопортретная и др., в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии. Блок кадрового обеспечения данной следственной технологии описывает действия следователя по применению кадрового потенциала следственных органов и судебно-экспертных учреждений.

Блок материально-технического обеспечения составлен из рекомендаций по применению средств оперативно-технического характера, технико-криминалистических средств и ресурсов частных криминалистических методик. В статье указывается на проблему доступности материально-технических, кадровых, информационных, нормативно-правовых и других ресурсов следствия. Также данный блок следственной технологии содержит сведения о специалистах и экспертах, привлекаемых к проведению следственных действий и производству экспертиз. Затронута проблема следственной профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии.

Эффективность технологии расследования занятия высшего положения в преступной иерархии подтверждена примерами из следственной и судебной практики.

Original article

INVESTIGATING THE OCCUPATION OF THE HIGHEST POSITION IN THE CRIMINAL HIERARCHY: A TECHNOLOGICAL APPROACH

Alexander M. Moiseev¹, Sergey V. Kondratyuk²¹ Donbass Law Academy, Donetsk, the Russian Federation² Togliatti State University, Togliatti, the Russian Federation

Article info

Received

2022 October 6

Accepted

2023 February 21

Available online

2023 March 13

Abstract. The authors examine the structure of the investigative technique used to investigate the occupation of the highest position in the criminal hierarchy. This technique is presented as a way to algorithmize and optimize the investigation. The attributes of the investigative technique for the abovementioned type of crimes are identified: 1) the legal attribute shows that it belongs to investigative activities; 2) the information attribute reflects criteria for the information effectiveness of conducting an investigation; 3) the structural attribute unites series of work operations adapted to the specific circumstances of the investigation; 4) the attribute of taking

Keywords

Investigative technique; criminal hierarchy; stages of investigation; special knowledge

Acknowledgements

The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the research project No. 20-011-00141 A «Criminal Law Impact as a State Response to Crimes and Criminality and its Role in Ensuring the National Security of Russia»

into account the investigation counteraction factor. It is proven that the resources of investigation (material, technical, personnel, information, normative-legal) should be used effectively and rationally.

The sector of tasks included in the structure of the investigative technique of investigating the occupation of the highest position in the criminal hierarchy determine the key guidelines for conducting investigations in difficult and ambiguous conditions. The tasks are distributed for the stages of conducting an investigation. The specific features of these tasks are identified. The authors demonstrate the significance of such forensic expertise as criminological, culturological, psychological, economic, photo-portrait, and others, in investigating the occupation of the highest position in the criminal hierarchy. The sector of personnel support of this investigation technique describes the actions of the investigator that use the human resources potential of the investigative bodies and court-expert organizations.

The section of material and technical support includes recommendations on using the operative-technical tools, technical-criminalistic tools and resources of specific criminalistic methods. The authors point out the problem of the accessibility of material-technical, personnel, information, normative-legal and other resources of the investigation. This section of investigative technique also contains information on specialists and experts involved in investigative actions and expertise.

The authors discuss the problem of investigative prevention of occupying the highest position in the criminal hierarchy.

The effectiveness of the technique of investigating the occupation of the highest position in the criminal hierarchy is proven by cases from investigative and court practice.

В контексте Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹ преступную иерархию следует рассматривать как угрозу национальным интересам и конституционному строю государства. Уголовным кодексом РФ предусмотрена уголовно-правовая норма «Занятие высшего положения в преступной иерархии» (ст. 210.1), направленная на привлечение к уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. В результате возникла потребность в разработке криминалистической методики расследования занятия высшего положения в преступной иерархии. В современной литературе криминалистического направления активно обсуждается проблема технологизации следственной деятельности (Р.С. Белкин, В.В. Бирюков, Г.А. Зорин, В.Я. Колдин, Н.П. Яблоков и др.). Так, В.А. Образцов, определяя понятие «криминалистика», писал, что это наука «о принципах, методах и технологиях реализации норм уголовного материального и процессуального права в антикриминальной деятельности органов дознания и предварительного следствия», и придавал большое значение разработке методико-криминалистических технологий познания в различных следственных ситуациях [1]. Содержание технологий в следственной практике подробно исследует А.В. Шмонин. По его

мнению, следственные технологии направлены на формализацию и рационализацию следственной деятельности, которая распределена по познавательному, конструктивному, коммуникативному и удостоверительному направлениям [2]. В итоге такие технологии приобретают оптимизирующий характер [3–5]. Современные ученые-криминалисты трактуют следственные технологии как алгоритмы производства расследования [6]. Они предназначены для автоматизации следственной деятельности благодаря широкому применению информационных поисковых систем и компьютеризированных технических средств, составляющих автоматизированное рабочее место (АРМ) следователя [7–9]. Также следственные технологии обеспечивают экономное расходование имеющихся в распоряжении следователя ресурсов, что в конечном итоге способствует сокращению сроков расследования [10; 11]. Рассматриваемое явление мы обозначаем как следственные технологии расследования. Однако в научной литературе не представлена такая технология относительно расследования занятия высшего положения в преступной иерархии [12]. Между тем следственная и судебная практика нуждается в разработке такой технологии.

Цель работы — предложить структуру следственной технологии расследования занятия высшего положения в преступной иерархии.

Объект настоящего исследования — практика расследования занятия высшего положения в

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27.

преступной иерархии. Предмет исследования — структура и содержание следственной технологии расследования преступлений указанного вида.

Исследование проведено на материалах следственной и судебной практики, представленных в научной литературе и других источниках. Ввиду незначительного объема имеющейся на настоящий момент указанной практики применен кейс-метод для изучения сведений об отдельных фактах приобретения лицом статусного положения в преступном сообществе. В результате теоретического исследования определены структурные элементы следственной технологии расследования данного преступления. Методом сравнительного анализа выделены стадии в структуре следственной технологии расследования занятия высшего положения в преступной иерархии. Формально-логический метод положен в основу рекомендаций по выбору технико- и тактико-криминалистических средств, обеспечивающих эффективность расследования. Анализом судебной практики подтверждены основные выводы.

Согласно деятельностной трактовке, следственная технология содержит рабочие операции, выполняемые последовательно — на различных этапах расследования. Такие операции представлены алгоритмами, адаптированными для сложных следственных ситуаций.

Уместным будет сопоставить содержание понятий следственной технологии расследования и криминалистической методики. Очевидно, что следственная технология расследования конкретного преступления содержит в качестве структурного элемента криминалистическую методику его расследования. Между тем и криминалистическая методика ссылается на процедуры следственной технологии, касающиеся организационного, технического, кадрового обеспечения, а также оптимального использования имеющихся ресурсов в расследовании. Следственные технологии и криминалистические методики соотносятся как целое и часть: состоят в диалектическом единстве, но разнятся целями, структурой. Верное понимание их соотношения позволяет использовать имеющиеся ресурсы для оптимального решения задач следственной практики.

Уточним признаки, характеризующие следственную технологию:

1. Выделяем юридический признак следственной технологии расследования занятия высшего положения в преступной иерархии, принимая при этом во внимание, что данная

технология урегулирована нормативной базой следственной деятельности.

2. Обращаем внимание на информационную природу фактов и обстоятельств, составляющих предмет доказывания [13; 14]. Считаем, что результатом расследования становится доказательственная база, оформленная в виде показаний, протоколов следственных действий и иных документов, а также вещественных доказательств [15; 16]. От следственной технологии требуется обеспечение качеств достоверности, допустимости, относимости и полноты добываемой, устанавливаемой доказательственной информации. Поэтому признаком рассматриваемой следственной технологии мы называем ее информационное значение.

3. Структуру следственной технологии расследования занятия высшего положения в преступной иерархии распределяем по этапам расследования — первоначальному, последующему, завершающему.

4. Специфика преступлений рассматриваемого вида определяет необходимость учета фактора противодействия расследованию со стороны подозреваемого и иных заинтересованных лиц. Его преодоление требует от следователя эффективно задействовать все имеющиеся ресурсы применительно к сложившейся ситуации. Поэтому адаптивность к следственной ситуации мы определяем как признак следственной технологии расследования занятия высшего положения в преступной иерархии.

К ресурсам следственной деятельности можно отнести материальные, технические, кадровые, информационные, нормативно-правовые [17]. Тогда следственная технология должна приспосабливать процесс расследования к имеющимся в распоряжении следователя ресурсам. С учетом этапности расследования применение всех имеющихся ресурсов подлежит оптимизации [18]. Реализуя оптимизирующее назначение, структуру следственной технологии распределяем на блоки, представляющие собой наборы рабочих операций определенной направленности. В связи с этим в структуру следственной технологии включаем блок задач каждого этапа расследования, а также блоки кадрового, материально-технического, информационного обеспечения.

Блок задач в следственной технологии рассматриваемого вида определен необходимостью учитывать сложность и неоднозначность ситуаций расследования занятия высшего положения в преступной иерархии — при возможном противодей-

ствии расследованию. Так, на первоначальном этапе расследования ставится задача по проверке:

1. Достоверности поводов для возбуждения уголовного дела (выяснение уголовно-правовых признаков совершенного преступления). Как правило, поводами для возбуждения уголовного дела в рассматриваемом случае становятся материалы, полученные от органа дознания в результате проведения им оперативно-профилактических мероприятий, а также установленные факты занятия лицом высшего положения в преступной иерархии, выявленные правоохранительными органами, явка с повинной, заявления и письма граждан и должностных лиц.

2. Наличия достоверных сведений о конкретных лицах, подозреваемых либо занимающих высшее положение в преступной иерархии.

3. Наличия данных о времени и месте проведения воровской сходки, на которой подозреваемому лицу был присвоен высший статус преступной иерархии.

4. Наличия и характера носителей доказательственной информации, которые в дальнейшем могут стать доказательствами по делу.

Задачи последующего этапа расследования формулируем следующим образом: 1) установить структуру и содержание преступной иерархии, сложившейся в преступном сообществе (организации), в руководящий состав которого входит подозреваемый (обвиняемый); 2) установить выполнение лицом, подозреваемым в занятии им высшего положения в преступной иерархии, лидерских функций в преступном сообществе (организации), в руководящий состав которого входит данное лицо; 3) выявить связи подозреваемого с другими преступными сообществами (организациями), а также установить наличие коррупционных связей подозреваемого (обвиняемого) с органами государственной власти и управления, правоохранительными, судебными и другими органами.

Для всего периода расследования выделяем задачу следственной профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии [19]. Такая профилактика сводится к выявлению фактов и обстоятельств, способствовавших укреплению преступной иерархии в современном обществе [20]. В криминологической литературе указано на негативную роль криминальной субкультуры в формировании и укреплении преступной иерархии [21–23]. Для исследования таких обстоятельств в следственной практике применяются назначение судебных криминологических

экспертиз. Эффективной в плане профилактики также признана судебная криминологическая экспертиза [24]. Перспективной представляется и судебная профилактическая экспертиза [25].

Как показывает судебная практика, существенным обстоятельством, подлежащим установлению в ходе следствия, становится присвоенное подозреваемому (обвиняемому) право распоряжаться воровской кассой («общаком»). Так, из определения суда от 14 декабря 2021 г. следует, что подсудимый получил преступный статус по результатам голосования участниками воровской сходки². В его обязанности входил контроль за деятельностью лиц, занимающихся распространением наркотиков на определенной территории. Из материалов дела также следует, что указанное лицо поставляло в фонды воровской кассы часть доходов от преступной деятельности. Однако в апелляционной жалобе сторона защиты настаивает: тот факт, что подсудимый не уполномочен распоряжаться средствами «общака», исключает его причастность к высшему положению в преступной иерархии. Становится очевидным, что установление полномочий подозреваемого (обвиняемого) по распоряжению фондами воровской кассы необходимо включить в блок задач следственной технологии.

Блок кадрового обеспечения и блок материально-технического обеспечения содержат рабочие операции по применению средств оперативно-технического характера, технико-криминалистических средств и ресурсов частных криминалистических методик. В рассматриваемом случае проблемным становится вопрос наличия и доступности материально-технических, кадровых, информационных, нормативно-правовых и иных ресурсов следствия.

Блок кадрового обеспечения следственной технологии рассматриваемого вида содержит данные о специалистах и экспертах, привлекаемых к проведению следственных действий и производству экспертиз [26]. Как показывает изученная нами следственно-судебная практика, в условиях противодействия расследованию преступлений рассматриваемого вида применение специальных знаний способствует эффективности исследования доказательств. Так, по материалам определения суда от 9 сентября 2021 г. можно видеть, что основанием для оправдательного приговора по ст. 210.1 УК РФ явилась позиция суда первой инстанции о не-

² Дело № 55-665/2021 // Архив Третьего апелляционного суда общей юрисдикции за 2021 г.

значительности периода осуществления подсудимым функций смотрящего за конкретным населенным пунктом³. Между тем длительность осуществления статусных функций в преступной иерархии не относится к существенным криминологическим признакам преступления данного вида, поэтому мы считаем необходимым привлечение специальных криминологических знаний, так как это может повлиять обоснованность судебных решений в подобных случаях.

Действительно, криминологические знания позволяют органам расследования и суду устанавливать осуществленные признаки объективной стороны занятия высшего положения в преступной иерархии [27]. В рассмотренном случае назначение лица смотрящим осуществлено воров в законе в соответствии с правилами и обычаями криминальной субкультуры. Момент окончания данного преступления следует определять исходя из фактов приобретения лицом указанного преступного статуса и начала выполнения им функций смотрящего. Существенным признаком занятия высшего положения в преступной иерархии является оповещение неопределенного круга заинтересованных лиц о факте присвоения лицу преступного статуса. Причем информирование заинтересованных лиц может осуществляться любым способом: например, посредством социальных сетей или путем распространения письменных посланий («малев», «прогонов») среди участников преступного сообщества. Поэтому признак длительности занятия лицом положения смотрящего не может быть квалифицирован как существенный.

Применение судебных экспертиз

Исходя из проведенного нами обзора следственной и судебной практики по делам о преступлениях рассматриваемого вида, мы можем отметить применение таких судебных экспертиз, как криминологическая, психологическая, культурологическая и криминалистическая. Например, результативность была показана судебной криминологической экспертизой по уголовному делу, возбужденному по факту приобретения подозреваемым преступного статуса положенца в одном из регионов России. Вопросы, поставленные перед комиссией экспертов, сводились к определению фактической структуры преступной иерархии, сложившейся в данном регионе. Требовалось установить место подэкспертного

лица в этой преступной иерархии. Объектами исследования стали материалы уголовного дела, отображающие деятельность подозреваемого в составе преступного сообщества. В результате комиссия экспертов, исследовавшая структуру преступной иерархии, сложившейся в регионе, установила в ней место лица, в отношении которого ведется расследование. Внимания заслуживает тот факт, что в условиях противодействия расследованию экспертам приходилось проверять достоверность предоставленных материалов дела на предмет адекватности отображения в них признаков занятия лицом высшего положения в преступной иерархии.

Также вопросом, требующим применения специальных знаний в ходе расследования преступлений данного вида, становится установление места нахождения воровской кассы. Держатель «общака» относится к высшим статусам преступной иерархии. Составляющие его средства подлежат конфискации, если его фондами распоряжается лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии [21; 28; 29]. Нами выделены следующие криминалистические признаки фондов воровской кассы: 1) ее формирование из доходов от деятельности преступного сообщества, руководимого статусными лидерами преступной иерархии; 2) ее направленность на поддержку арестованным и осужденным участникам преступного сообщества и их семьям; 3) использование для организации противодействия расследованию путем подкупа свидетелей и потерпевших, а также других участников уголовного судопроизводства; 4) направленность на поддержание коррупционных связей преступной организации с государственными органами. Перечисленные признаки свидетельствуют, что воровская касса может рассматриваться как финансово-экономическая основа преступной иерархии. Поэтому установление источников поступления и каналов перемещения средств «общака» становится заданием для судебной финансово-экономической экспертизы.

Информационное обеспечение

Блок информационного обеспечения содержит средства доступа к информационным массивам различной ведомственной принадлежности [30]. Такими средствами могут служить технические устройства сетевого подключения, входящие в АРМ следователя. Посредством таких устройств следователь получает доступ к закрытым каналам связи, видеоматериалам ведом-

³ Дело № 55-440/2021 // Архив Второго апелляционного суда общей юрисдикции за 2021 г.

ственных камер наблюдения и различного рода справочно-информационным массивам. Приведем в пример случай, когда воровская сходка по присвоению лицу высшего положения в преступной иерархии проводилась с использованием видео-конференц-связи⁴. Полученная запись переговоров между участниками воровской сходки после необходимого процессуального оформления и проведения судебных экспертиз приобрела статус доказательства по делу.

По материалам судебной практики отмечаем факт широкого освещения в сети Интернет преступной деятельности воров в законе. Например, из приговора от 11 октября 2021 г. следует, что гр. А. З., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, приобрел статус вора в законе на воровской сходке с участием преступных авторитетов (Дед Хасан, Иван Рука и др.), и информация об этом была широко представлена на интернет-сайтах⁵. Также там размещена видеозапись, на которой подозреваемый признает свою принадлежность к высшей ступени преступной иерархии. В приведенном примере подобные информационные источники признаны доказательствами по делу.

Также в расследовании преступлений рассматриваемого вида значение приобретает информация, полученная по каналам социальной коммуникации, поскольку приобретение лицом высшего преступного статуса предполагает обязательное оповещение широкого круга заинтересованных лиц⁶. Из обзора следственно-судебной практики можно констатировать наличие многих адресов в социальных сетях, по которым осуществляется общение пользователей, причастных к деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Так, из приговора от 1 июня 2021 г. можно видеть, что гр. Н., обладающий статусом вора в законе, на протяжении последних десятилетий поддерживал посредством социальных сетей распространение воровских обычаев и иных проявлений криминальной субкультуры⁷. Также из упомянутого приговора

можно констатировать существование скрытой коммуникационной системы, по которой передается информация и пересылаются распоряжения, регулирующие деятельность воров в законе и других лидеров преступной иерархии.

Таким образом, средства доступа к информационным сетям, включенные в АРМ следователя, составляют информационное обеспечение следственной технологии расследования занятия высшего положения в преступной иерархии.

Блок формулирования выводов и составления обвинительного заключения

При подготовке обвинительного заключения следователю необходимо обеспечивать доступность составляемых им процессуальных документов для суда и других участников судебного заседания, не владеющих специальными знаниями [31]. Действительно, в ходе расследования статусного лидерства в преступной иерархии необходимым представляется применение знаний из областей криминологии, культуры, психологии, криминалистики и др. В тексте обвинительного заключения неизбежны ссылки на результаты применения соответствующих экспертиз. В некоторых случаях ввиду узкой научной специализации эти результаты требуют разъяснений в форме, доступной для понимания неспециалистами. Рекомендации по интерпретированию результатов применения специальных знаний и составляют содержание данного блока следственной технологии.

Например, как видно из проведенного нами анализа следственно-судебной практики, часть доказательств, представленных в обвинительном заключении по делам рассматриваемой категории, не принимается судом по причинам, связанным с трудностями восприятия. Так, из приговора суда от 1 июня 2021 г. следует, что представленные в деле иллюстративные материалы не восприняты судом вследствие их недоступности для неспециалистов⁸. Исследованные в судебном заседании акт и протокол осмотра файлов с информацией, содержащейся на интернет-ресурсе «Прайм Крайм», не были признаны допустимыми, за исключением фото- и видеофайлов, на которых подсудимый явно распознал. Очевидно, что в данном случае доказательства не обладали качеством доступности. Заметим, что судебная фотопортретная экспертиза может обеспечить пригодность изображе-

⁴ Вор в законе Лаша Джачвлиани — Лаша Очамчирский // MZK1.RU. URL: mzk1.ru/2019/11/vor-v-zakone-lasha-dzhachvliani-lasha-ochamchirskij.

⁵ Дело № 2-6/2021 // Архив Верховного суда Республики Дагестан за 2021 г.

⁶ Российский медиаландшафт — 2021 // Левада-Центр. URL: <https://www.levada.ru/2021/08/05/rossijskij-medialandshaft-2021>.

⁷ Дело № 2-7/2021 // Архив Нижегородского областного суда за 2021 г.

⁸ Дело № 2-2/2021 // Архив Саратовского областного суда за 2021 г.

ний для восприятия участниками судопроизводства, не владеющими специальными знаниями.

Таким образом, следственная технология расследования занятия высшего положения в преступной иерархии описывает деятельность следователя с учетом имеющихся в его распоряжении ресурсов и в условиях противодействия расследованию. Юридическая природа данной технологии определяет следователя (следственно-оперативную группу) как ее субъекта. Дополнительно отметим, что в расследовании участвует руководитель следственного подразделения, а также по заданию следователя сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел, специалисты, эксперты и др.

Технологический подход к расследованию занятия высшего положения в преступной иерархии состоит в применении следственной

технологии, что обеспечивает рациональное использование имеющихся в распоряжении следователя ресурсов — материальных, технических, кадровых, информационных и др.

Структуру следственной технологии расследования занятия высшего положения в преступной иерархии составляют блоки кадрового, материально-технического, информационного обеспечения, блок рекомендаций по формулированию выводов и составлению обвинительного заключения.

Также в нашей работе обращено внимание на результативность применения судебных экспертиз в ходе расследования преступлений данного вида. Отмечена применимость судебной криминологической экспертизы в решении задач следственной профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Образцов В.А. Криминалистика: избранные труды : сб. науч. тр. / В.А. Образцов. — Москва : Проспект, 2017. — 368 с.
2. Шмонин А.В. Предпосылки формирования криминалистических знаний о расследовании преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд / А.В. Шмонин, Б.В. Борин, Е.Н. Земскова. — EDN HGEBCP // Труды Академии управления МВД России. — 2020. — № 4. — С. 171–181.
3. Гришин Д.А. Реализация информационных технологий при производстве следственных действий / Д.А. Гришин. — DOI 10.24411/2312-0444-2021-4-176-179. — EDN GQYPDJ // Государственная служба и кадры. — 2021. — № 4. — С. 176–179.
4. Россинская Е.Р. Тактика и технология производства невербальных следственных действий по делам о компьютерных преступлениях: теория и практика / Е.Р. Россинская, И.А. Рядовский. — DOI 10.17803/1729-5920.2021.178.9.102-118. — EDN WUUUWU // Lex Russica. — 2021. — Т. 74, № 9. — С. 102–118.
5. Зинатуллин З.З. Следственные действия: понятие, система и перспективы ее развития в условиях перехода в эпоху цифровых технологий / З.З. Зинатуллин, А.А. Перовошикова. — EDN HLRDWK // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. — 2019. — Т. 29, № 3. — С. 387–391.
6. Sausdal D. Theatrics of transnational criminal justice: Ethnographies of penalty in a global age / D. Sausdal, K. Lohne // Theoretical Criminology. — 2021. — Vol. 25, № 3. — P. 361–378.
7. Абшилава Г.В. Иные процессуальные действия в системе уголовно-процессуального доказывания / Г.В. Абшилава, П.С. Пастухов. — DOI 10.34988/2226-2326.2022.44.1.001. — EDN HQJMN // Вестник Пермского института ФСИН России. — 2022. — № 1. — С. 5–15.
8. Сретенцев Д.Н. Перспективы внедрения систем искусственного интеллекта в сферу расследования преступлений / Д.Н. Сретенцев, В.Р. Волкова. — DOI 10.18572/1812-3783-2021-11-38-42. — EDN HLNQDU // Российский следователь. — 2021. — № 11. — С. 38–42.
9. Россинская Е.Р. К вопросу об инновационном развитии криминалистической науки в эпоху цифровизации / Е.Р. Россинская. — DOI 10.18287/2542-047X-2019-5-4-144-151. — EDN BYGOMT // Юридический вестник Самарского университета. — 2019. — Т. 5, № 4. — С. 144–151.
10. Борова Д.М. О доказательственном значении сведений, полученных в уголовном судопроизводстве с применением современных информационных технологий: некоторые аспекты, проблемы и возможные пути решений / Д.М. Борова, Н.Г. Канунникова. — EDN VQAVFC // Пробелы в российском законодательстве. — 2021. — Т. 14, № 2. — С. 205–209.
11. Стельмах В.Ю. Необходимость изменения конструкции следственных действий, направленных на получение сведений, передаваемых по средствам связи / В.Ю. Стельмах. — DOI 10.35750/2071-8284-2021-1-146-155. — EDN IOGUGE // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2021. — № 1. — С. 146–155.
12. Моисеев А.М. Основы криминалистической методики расследования занятия высшего положения в преступной иерархии / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк. — EDN UQOZAO // Правда и Закон. — 2022. — № 3. — С. 69–81.
13. Агарков А.В. Оперативно-розыскное документирование деятельности лидеров уголовной среды и членов экстремистской организации «АУЕ» / А.В. Агарков, А.А. Шиков. — DOI 10.46741/2686-9764.2022.57.1.008. — EDN VCCGEE // Пенитенциарная наука. — 2022. — Т. 16, № 1. — С. 77–86.
14. Кондратюк С.В. Доказывание лидерства в преступной иерархии / С.В. Кондратюк. — DOI 10.47629/2074-9201_2021_2_51_57. — EDN SIJSMX // Вестник Академии права и управления. — 2021. — № 2. — С. 51–57.
15. Алехин Е.В. Установление факта занятия лицом высшего положения в преступной иерархии / Е.В. Алехин. — EDN QKXQZS // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. — 2021. — № 2. — С. 92–96.
16. Ретюнских И.А. Особенности производства некоторых следственных действий при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации / И.А. Ретюнских, О.С. Колосович. — DOI 10.25724/VAMVD.WFGH. — EDN MXFPXW // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2021. — № 3. — С. 174–180.

17. Demirkol I.C. Police Culture: an Empirical Appraisal of the Phenomenon / I.C. Demirko, M.K. Nalla. — DOI 10.1177/1748895818823832. — EDN LKTKEL // *Criminology & Criminal Justice*. — 2020. — Vol. 20, No 3. — P. 319–338.
18. Бычков В.В. Электронное слеδοобразование преступной деятельности в сети интернет / В.В. Бычков, В.Б. Вехов. — EDN SEQJCE // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. — 2020. — № 1. — С. 106–111.
19. Кондратюк С.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: конкретизация конструктивных признаков / С.В. Кондратюк. — EDN MTHJAK // *Законность*. — 2021. — № 8. — С. 49–53.
20. Recruitment into Organized Crime: An Agent-Based Approach Testing the Impact of Different Policies / F. Calderoni, G.M. Campedelli, A. Szekely [et al.] // *Journal of Quantitative Criminology*. — 2022. — № 38. — P. 197–237.
21. Семенов В.Р. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, как субъект преступления, предусмотренного статьей 210.1 УК РФ / В.Р. Семенов, Н.С. Гришин. — DOI 10.24411/2073-3313-2019-10351. — EDN ZEFILB // *Закон и право*. — 2019. — № 8. — С. 75–76.
22. Сенатов А.В. Признаки, характеризующие лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии / А.В. Сенатов. — EDN ZTXPCW // *Вестник Кузбасского института*. — 2020. — № 1. — С. 75–80.
23. Коган М.Д. Занятие высшего положения в преступной иерархии: некоторые проблемы применения ст. 210.1 УК РФ / М.Д. Коган. — DOI 10.18411/lj-02-2020-118. — EDN KLCBOT // *Тенденции развития науки и образования*. — 2020. — № 58-6. — С. 49–52.
24. Кондратюк С.В. Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии / С.В. Кондратюк. — DOI 10.18323/2220-7457-2021-3-26-35. — EDN UCDIMO // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Юридические науки*. — 2021. — № 3. — С. 26–35.
25. Моисеев А.М. Негативные факторы производства судебных экспертиз / А.М. Моисеев, Н.А. Панько. — DOI 10.17072/2619-0648-2021-1-181-193. — EDN JFCNRB // *Ex jure*. — 2021. — № 1. — С. 181–193.
26. Newburn T. Policing, punishment and comparative penalty / T. Newburn, T. Jones // *British Journal of Criminology*. — 2022. — Vol. 62, iss. 5. — P. 1196–1212.
27. Simple Indicators of Crime and Police: How Big Data Can Be Used to Reveal Temporal Patterns / P.M. Day, M. Dewinter, F. Witlox [et al.] // *European Journal of Criminology*. — 2022. — URL: <https://doi.org/10.1177/14773708221120754>.
28. Некоз А.С. Занятие высшего положения в преступной иерархии: вопросы правоприменительной практики / А.С. Некоз. — DOI 10.23672/x0986-0119-9885-с. — EDN WBAQLT // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. — 2021. — № 12-2. — С. 129–131.
29. Моисеев А.М. Проблемы установления функциональных и статусных признаков лица, занявшего высшее положение в преступной иерархии / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк. — EDN AHJYMZ // *Правда и Закон*. — 2022. — № 4. — С. 54–64.
30. Моисеев А.М. Понятие технологии документирования и научный подход к формированию ее структуры / А.М. Моисеев, А.М. Жигулин. — EDN WKUYTT // *Сибирский юридический вестник*. — 2016. — № 3. — С. 120–126.
31. James S. Evaluating the effectiveness of a police department's early intervention system / S. James, L. James, L. Dotson // *Journal of Experimental Criminology*. — 2021. — № 17. — P. 457–471.

REFERENCES

1. Obraztsov V.A. *Criminalistics: Selected Works: Collected Research Papers*. Moscow, Prospekt Publ., 2017. 368 p.
2. Shmonin A.V., Borin B.V., Zemskova E.N. Prerequisites for the Formation of Forensic Knowledge about the Investigation of Crimes in the Field of Procurement of Goods, Works, Services for State and Municipal Needs. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2020, no. 4, pp. 171–181. (In Russian). EDN: HGEBCP.
3. Grishin D.A. Implementation of Information Technologies in the Production of Investigative Actions. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry = Civil Service and Personnel*, 2021, no. 4, pp. 176–179. (In Russian). EDN: GQYPDJ. DOI: 10.24411/2312-0444-2021-4-176-179.
4. Rossinskaya E.R., Ryadovskii I.A. Tactics and Technology of Non-Verbal Investigative Actions Production in Computer Crimes Cases: Theory and Practice. *Lex Russica*, 2021, vol. 74, no. 9, pp. 102–118. (In Russian). EDN: WUUYUW. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.178.9.102-118.
5. Zinatullin Z.Z., Perevoshchikova A.A. Investigative Actions: the Concept, System and Prospects of its Development in the Conditions of Transition to the Epoch of Digital Technologies. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo = Bulletin of Udmurt University. Series: Economics and Law*, 2019, vol. 29, no. 3, pp. 387–391. (In Russian). EDN: HLRDVK.
6. Sausdal D., Lohne K. Theatrics of Transnational Criminal Justice: Ethnographies of Penalty in a Global Age. *Theoretical Criminology*, 2021, vol. 25, no. 3, pp. 361–378.
7. Abshilava G.V., Pastukhov P.S. Other Procedural Actions in the System of Criminal Procedural Evidence. *Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii = Vestnik of Perm Institute of the Federal Penal Service*, 2022, no. 1, pp. 5–15. (In Russian). EDN: HQJIMN. DOI: 10.34988/2226-2326.2022.44.1.001.
8. Sretentsev D.N., Volkova V.R. Prospects for the Introduction of Artificial Intelligence Systems in Crime Investigation. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2021, no. 11, pp. 38–42. (In Russian). EDN: HLNQDU. DOI: 10.18572/1812-3783-2021-11-38-42.
9. Rossinskaya E.R. On the Innovative Development of Criminalistic Science in the Digital Age. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta = Juridical Journal of Samara University*, 2019, vol. 5, no. 4, pp. 144–151. (In Russian). EDN: BYGOMT. DOI: 10.18287/2542-047X-2019-5-4-144-151.
10. Berova D.M., Kanunnikova N.G. On the Evidentiary Value of Information Obtained in Criminal Proceedings with the Use of Modern Information Technologies: Some Aspects, Problems and Possible Solutions. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2021, vol. 14, no. 2, pp. 205–209. (In Russian). EDN: VQAVFC.
11. Stel'makh V.Yu. Need to Change the Design of Investigative Actions Aimed at Obtaining Information Transmitted by Means of Communication. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Saint Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia Bulletin*, 2021, no. 1, pp. 146–155. (In Russian). EDN: IOGUGE. DOI: 10.35750/2071-8284-2021-1-146-155.

12. Moiseev A.M., Kondratyuk S.V. Basics of Criminal Investigation Techniques of Dominant Position Occupation in the Criminal Hierarchy. *Pravda i Zakon = Truth and Law*, 2022, no. 3, pp. 69–81. (In Russian). EDN: UQOZAO.
13. Agarkov A.V., Shikov A.A. Recording Investigation into Activities of Criminal Leaders and AUE Extremist Organization Members. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 1, pp. 77–86. (In Russian). EDN: VCCGEE. DOI: 10.46741/2686-9764.2022.57.1.008.
14. Kondratyuk S.V. Proving Leadership in the Criminal Hierarchy. *Vestnik Akademii prava i upravleniya = Bulletin of the Academy of Law and Management*, 2021, no. 2, pp. 51–57. (In Russian). EDN: SIJSMX. DOI: 10.47629/2074-9201_2021_2_51_57.
15. Alekhin E.V. Establishing the Fact of a Person of the Highest Position in the Criminal Hierarchy. *Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, 2021, no. 2, pp. 92–96. (In Russian). EDN: QKXQZS.
16. Retyunskikh I.A., Kolosovich O.S. Peculiarities of Conducting Some Investigative Actions During Investigation of Crimes Provided for in Art. 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Bulletin of Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry*, 2021, no. 3, pp. 174–180. (In Russian). EDN: MXFPXW. DOI: 10.25724/VAMVD.WFGH.
17. Demirkol I.C., Nalla M.K. Police Culture: an Empirical Appraisal of the Phenomenon. *Criminology & Criminal Justice*, 2020, vol. 20, no. 3, pp. 319–338. EDN: LKTKEI. DOI: 10.1177/1748895818823832.
18. Bychkov V.V., Vekhov V.B. Electronic Tracing of Criminal Activities on the Internet. *Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh reshenii = Criminal Investigation: Problems and Ways of Their Solution*, 2020, no. 1, pp. 106–111. (In Russian). EDN: SEJQCE.
19. Kondratyuk S.V. Superior Position in the Criminal Hierarchy: Specification of Main Features. *Zakonnost' = Legality*, 2021, no. 8, pp. 49–53. (In Russian). EDN: MTHJAK.
20. Calderoni F., Campedelli G.M., Szekely A., Paolucci M., Andrighetto G. Recruitment into Organized Crime: An Agent-Based Approach Testing the Impact of Different Policies. *Journal of Quantitative Criminology*, 2022, no. 38, pp. 197–237.
21. Semenov V.R., Grishin N.S. The Person Holding the Highest Position in the Criminal Hierarchy, as the Subject of the Crime under Art. 210.1 of the Criminal Code the Russian Federation. *Zakon i pravo = Law and Right*, 2019, no. 8, pp. 75–76. (In Russian). EDN: ZEFILB. DOI: 10.24411/2073-3313-2019-10351.
22. Senatov A.V. Signs Characterizing the Person Occupying the Highest Position in Criminal Hierarchy. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2020, no. 1, pp. 75–80. (In Russian). EDN: ZTXPCW.
23. Kogan M.D. Occupying the Highest Position in the Criminal Hierarchy: Some Problems of Enforcing Art. 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya = Trends in the development of science and education*, 2020, no. 58-6, pp. 49–52. (In Russian). EDN: KLCBOT. DOI: 10.18411/lj-02-2020-118.
24. Kondratyuk S.V. Forensic Criminological Examination of Taking the Highest Position in the Criminal Hierarchy. *Vektor nauki Tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki = Science Vector of Togliatti State University. Series: Legal Sciences*, 2021, no. 3, pp. 26–35. (In Russian). EDN: UCDIMO. DOI: 10.18323/2220-7457-2021-3-26-35.
25. Moiseev A.M., Pan'ko N.A. Negative Factors of Production of Forensic Examinations. *Ex Jure*, 2021, no. 1, pp. 181–193. (In Russian). EDN: JFCNRB. DOI: 10.17072/2619-0648-2021-1-181-193.
26. Newburn T., Jones T. Policing, punishment and comparative penalty. *British Journal of Criminology*, 2022, vol. 62, iss. 5, pp. 1196–1212.
27. Day P.M., Dewinter M., Witlox F., Beken T.V., Vandeviver C. Simple Indicators of Crime and Police: How Big Data Can Be Used to Reveal Temporal Patterns. *European Journal of Criminology*, 2022. URL: <https://doi.org/10.1177/14773708221120754>.
28. Nekoz A.S. Occupation of the Highest Position in the Criminal Hierarchy: Issues of Law Enforcement Practice. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-economic and Social Sciences*, 2021, no. 12-2, pp. 129–131. (In Russian). EDN: WBAQLT. DOI: 10.23672/x0986-0119-9885-c.
29. Moiseev A.M., Kondratyuk S.V. Problems of Establishing the Functional and Status Signs of a Person Who Has Taken the Highest Position in the Criminal Hierarchy. *Pravda i Zakon = Truth and Law*, 2022, no. 4, pp. 54–64. (In Russian). EDN: AHJYMZ.
30. Moiseev A.M., Zhigulin A.M. The Definition of Documentation Technology and Scientific Approach to the Formation of its Structure. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*, 2016, no. 3, pp. 120–126. (In Russian). EDN: WKUYTT.
31. James S., James L., Dotson L. Evaluating the Effectiveness of a Police Department's Early Intervention System. *Journal of Experimental Criminology*, 2021, no. 17, pp. 457–471.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Моисеев Александр Михайлович — заведующий кафедрой криминалистики Донбасской юридической академии, доктор юридических наук, профессор, г. Донецк, Российская Федерация; e-mail: moiseev.prof@gmail.com.

Кондратьюк Сергей Викторович — доцент кафедры уголовного права и процесса Тольяттинского государственного университета, кандидат юридических наук, г. Тольятти, Российская Федерация; e-mail: kondratyuk.serzh@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Моисеев А.М. Расследование занятия высшего положения в преступной иерархии: технологический подход / А.М. Моисеев, С.В. Кондратьюк. — DOI 10.17150/2500-1442.2023.17(1).64-72. — EDN GSZBYN // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17, № 1. — С. 64–72.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Moiseev, Alexander M. — Head, Chair of Criminalistics, Donbass Law Academy, Doctor of Law, Professor, Donetsk, the Russian Federation; e-mail: moiseev.prof@gmail.com.

Kondratyuk, Sergey V. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law and Process, Togliatti State University, Ph.D. in Law, Togliatti, the Russian Federation; e-mail: kondratyuk.serzh@mail.ru.

FOR CITATION

Moiseev A.M., Kondratyuk S.V. Investigating the Occupation of the Highest Position in the Criminal Hierarchy: a Technological Approach. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2023, vol. 17, no. 1, pp. 64–72. (In Russian). EDN: GSZBYN. DOI: 10.17150/2500-1442.2023.17(1).64-72.